

Чэнь Мо заранее изучил всю информацию и прекрасно понимал, что его ждет. Он с предельной собранностью зафиксировал свое тело внутри звездолета, полностью адаптируясь к условиям скоростной посадки. После столь длительных тренировок Чэнь Мо, в некотором смысле, уже был готов ступить на эту землю.

Звездолет постепенно снижался. Чэнь Мо выбрал для посадки скрытое ущелье. Раньше здесь кипела жизнь, но из-за труднодоступного рельефа можно было не опасаться, что корабль обнаружат. Продавать это ценное судно он не собирался — оно было последней работой Тан Юйвань.

Чэнь Мо взглянул на карту. Согласно полученным данным, планета Гэрилл делилась на три части. Первая — зона мирных жителей. Эти люди обычно занимались переработкой бесконечных потоков федерального мусора, расщепляя его на компоненты. Большинство из них жили в крайней нищете, едва сводя концы с концами, а радиация наносила их организмам колоссальный вред. Даже если кто-то из них погибал во время работы, семья получала лишь жалкие гроши в качестве компенсации, и на этом дело заканчивалось.

Вторая часть — зона преступников. По сути, это была серая зона между правительством и сектором простых людей. Большинство обитателей здесь были беглыми преступниками, решившими обосноваться на планете, чтобы скрыться от преследования Федерации. Они выживали за счет незаконных сделок или грабежа мирных жителей, представляя собой самую опасную группу отчаянных головорезов на всей планете.

Последняя часть — зона правопорядка. Люди, находившиеся здесь, отвечали за надзор над всей планетой. Хотя формально они подчинялись Федерации, небо было высоким, а император — далеко, так что центр практически не имел возможности влиять на их дела.

Чэнь Мо смотрел на три четко разграниченные зоны. Было очевидно, что только два последних сектора имели доступ к источникам воды, а мирным жителям приходилось выживать на скудные внешние поставки. Если уж выбирать, к кому примкнуть, то зону правопорядка Чэнь Мо вычеркнул первой: он был беглым преступником, и связываться с властями было слишком рискованно.

Оставалось выбирать между зоной преступников и сектором мирных жителей. Чэнь Мо твердо зашагал в одном из направлений.

— Слышал? На свалке объявился какой-то урод.

— Сам видел, когда в прошлый раз сдавал там хлам. Какая-то черная тень прижала меня за кучей мусора, а потом шмыгнула прочь. Похоже на ребенка.

— Да забей. Неизвестно, сколько он еще протянет без еды.

— И то верно. Своей еды не хватает, не до жалости сейчас.

Чэнь Мо прятался здесь уже четвертый день. Он прихватил с собой немало питательных растворов и еды с корабля, так что запасов должно было хватить на какое-то время. Он выбрал именно этот мусороперерабатывающий завод: по сравнению с другими местами, радиационный фон здесь был чуть ниже. Вступать ни в одну из трех группировок он не собирался — не из желания выделиться, а после тщательного анализа.

Чужаку здесь оставалось либо горбатиться на тяжелой работе, либо стать преступником. Второй вариант Чэнь Мо отменил сразу: преступники добывали еду, эксплуатируя тех, кто слабее их, а он на такое был неспособен. Но и первый вариант не подходил: ему нужно было питание, чтобы постепенно восстановить физическую форму. Чэнь Мо, в прошлой жизни бывший солдатом, прекрасно знал цену еде: если здесь добровольно согласиться на роль эксплуатируемого, выбраться из этой ямы уже не получится никогда.

Поэтому он выбрал путь одиночки, балансирующего на грани.

В этом секторе хранился мусор, который невозможно было расщепить — в основном старая электроника. Радиация сюда почти не доходила, но у любого преимущества есть обратная сторона: Чэнь Мо был здесь не единственным жильцом. Вокруг бродили мутировавшие животные, и если он хотел выжить, ему нужно было научиться противостоять им, попутно уклоняясь от патрулей.

Вещи на свалке не всегда были сломаны. Особенно на заводе механического мусора: некоторые детали достаточно было просто заменить, чтобы вернуть их в рабочее состояние. Используя базу данных, автоматически транслируемую в его мозг, Чэнь Мо без лишнего шума смастерил оружие для самообороны. Корпус большого летательного аппарата, который он нашел, он кое-как переделал в спальную капсулу, чтобы обеспечить себе безопасность по ночам.

Все шло своим чередом, нерешенным оставался лишь вопрос жизни и смерти — еда. Чэнь Мо перебрал множество вариантов и в конце концов остановился на одном: продажа оружия.

На этой планете оружие всегда было ключом к выживанию. За исключением угнетенных мирных жителей, почти никто не отказался бы от лишней силы, поэтому Чэнь Мо решил заняться торговлей самостоятельно. Хотя его навыки сборки еще не были достаточно высокими, для оружия низкого класса этого вполне хватило бы, чтобы прокормиться.

Решительность и отсутствие колебаний всегда были в духе Чэнь Мо. Если он что-то задумывал, то упрямо шел к цели, пока не оставался доволен результатом. Собрав повсюду необходимые материалы, он приступил к изготовлению первой вещи.

Он решил сделать наручный арбалет. Изучив данные, Чэнь Мо убедился, что это идеальный товар. База данных гласила, что это оружие появилось еще в эпоху династии Мин: оно было компактным и простым в обращении. Чэнь Мо нашел подходящие материалы и, внеся

небольшие улучшения, планировал добиться неплохой убойной силы.

Надо признать, Чэнь Мо унаследовал талант Тан Юйвань — он обладал сверхъестественной чуткостью к механизмам. А главное, он не знал, каким оружием пользуются сейчас, и это спасало его мышление от стереотипов. База данных работала как огромный чит-код, позволяя Чэнь Мо смотреть на историю вооружения с высоты тысячелетий.

В голове Чэнь Мо постепенно вырисовывался образ арбалета «Цветы сливы». В детстве он читал об этом в книгах о боевых искусствах, но и представить не мог, что когда-нибудь сделает его своими руками. Вместо деревянного корпуса, после многочисленных модификаций, он использовал новый материал. Убойная сила прежних стрел была неплохой, но при нынешнем высоком уровне физического развития людей этого было мало, поэтому Чэнь Мо заменил их.

Арбалет «Цветы сливы» из-за скрытности и компактности был неудобен тем, что в один ствол помещалась всего одна стрела, после чего требовалась перезарядка. Но с современными технологиями эту проблему можно было решить: стрелы можно заменить на лазерные заряды, а отдачу — перенаправить. Чэнь Мо работал без сна и отдыха, и в его сознании формировалось новое смертоносное оружие.

Если бы кто-то увидел эти модификации, он был бы поражен. Космическое оружие было стандартизировано давным-давно: военные корабли, снаряды, лазеры, огнестрел. Механики уже давно не предлагали ничего нового, лишь варьируя мощность энергии. Но конструкция Чэнь Мо открывала совершенно новую страницу.

Этот подросток, спрятавшись в своей самодельной норе, целую неделю был погружен в работу. Наконец, за день до того, как запасы еды подошли к концу, арбалет был готов.

Гэрилл, второй сектор. Здесь каждый день вспыхивали перестрелки — ради скудных ресурсов требовалось много оружия.

— Босс, там какой-то пацан. Говорит, пришел от своего учителя, чтобы встретиться с вами.

— Из правительственного сектора?

— Нет, похоже, из сектора мирных жителей.

— Прогоните его... — Чжан Мэнфань уже собирался махнуть рукой. Во втором секторе он был редким представителем преступного мира, который не грабил мирных жителей, поэтому к нему часто приходили за помощью. Но Чжан Мэнфань был человеком принципов, а не святым: самим не хватало еды, а бизнес был опасным, так что выживание было приоритетом. На остальное он не обращал внимания.

Подчиненный замялся. Глядя на Чжан Мэнфаня, он нерешительно добавил:

— Он сказал... что пришел продать оружие.

Верно. Чжан Мэнфань не грабил мирных жителей, поэтому ему приходилось отвоевывать ресурсы у таких же головорезов, как он сам. А чтобы вырвать еду из пасти волков, оружие было жизненно необходимо.

— Пусть войдет. — Чжан Мэнфань задумался. Независимо от того, говорил парень правду или нет, стоило попробовать. В последнее время каналы поставок оружия сужались, а спекулянты задирали цены. Если слова мальчишки верны, у него появится новый путь. А если нет — просто вышвырнет его вон.

Чэнь Мо, завернутый в широкий черный плащ, проследовал за охранником в барак. Он уже разузнал в секторе мирных жителей, что здешний босс — Чжан Мэнфань, человек, который держится особняком, из-за чего его недолюбливают другие. Ему нужно было оружие, а у Чэнь Мо оно было. Бизнес должен был состояться.

Чжан Мэнфань разглядывал маленького человечка, которого привели к нему. Лица не видно, все тело скрыто плащом, но было ясно, что парень совсем юн. С таким телосложением на Гэрилле он был обречен на гибель.

— Ты сказал, что хочешь торговать? С чего ты взял, что мне нужно твое оружие?

— Потому что... — Чэнь Мо одним прыжком спрятался за колонну и ловким движением нажал на кнопку арбалета. Чэнь Мо знал: таким людям, как Чжан Мэнфань, нужно наглядно показать капитал, чтобы они стали серьезно разговаривать.

Стрела со свистом полетела в сторону Чжан Мэнфана. После модификации у арбалета почти не было пауз для перезарядки, а скорость и сила были настолько ошеломляющими, что в стене, где только что стоял Чжан Мэнфань, образовалась глубокая дыра.

Поразительная мощь. Такая пробивная способность была нужна везде, особенно на Гэрилле, где в ход шли в основном огнестрел или рукопашный бой. Маленькое, скрытное и невероятно мощное оружие было подарком судьбы для любой банды.

Глаза Чжан Мэнфана загорелись. Чэнь Мо спокойно вышел из-за колонны и поднял руки, показывая, что пришел торговать, а не замышлять недоброе. Чжан Мэнфань был готов заказать партию прямо сейчас, но виду не подал:

— Какая цена?

— Два года. Продовольствие на двоих. На меня и моего учителя. По нормам для взрослых. — Чэнь Мо назвал цену без колебаний. Он не был настолько проницателен, чтобы прочитать

мысли Чжан Мэнфаня, просто считал, что его работа стоит именно столько. Если цена ниже — он просто не будет продавать.

Услышав условия, Чжан Мэнфань помрачнел:

— Ты же знаешь, как сейчас трудно с едой. Содержать вас двоих два года... боюсь, это невозможно. — Чжан Мэнфань выглядел озадаченным. Перед ним был ребенок, который вел себя несколько неуклюже, и цена явно была завышена для торга. Он уже обдумывал, как предложить сумму, которая устроит его, но не оскорбит тех, кто стоит за этим подростком.

Но его расчеты не оправдались. Чэнь Мо промолчал и развернулся, чтобы уйти.

Этот жест заставил знаменитого авторитета второго сектора занервничать. Он поспешно бросился наперерез.

— О цене можно договориться, но это оружие мне нужно любой ценой!!! — Сказав это в порыве чувств, Чжан Мэнфань тут же пожалел. Похоже, на этот раз его обдерут как липку. Раз он сам признался в своей заинтересованности, инициатива в ценообразовании перешла к мальчишке.

— Вернись, — выдохнул Чжан Мэнфань, смирившись. Теперь ему оставалось только ждать, пока парень начнет диктовать условия.

Чэнь Мо обернулся:

— Значит, вы согласны?

— Согласен на что? — растерялся Чжан Мэнфань.

— Два года...

На этот раз Чжан Мэнфань был удивлен. Он ожидал, что цену взвинтят до трех-четырёх лет, но она осталась прежней.

— Ты не хочешь поднять цену? — Все это казалось нереальным. Честно говоря, Чжан Мэнфань решил, что парень простоват: раз уж он понял, что оружие необходимо, почему не потребовал больше?

— Нет. Я продаю по той цене, которую считаю справедливой. Ни больше, ни меньше. — Чэнь Мо знал, что нельзя пользоваться чужой выгодой, но и себя в обиду давать нельзя. Он назвал цену, соответствующую его усилиям, и менять ее не собирался.

Чжан Мэнфань был бесконечно рад, что не удержался и окликнул парня. С таким характером, если бы тот вышел за дверь, второго шанса уже не было бы.

Договорившись о цене, Чэнь Мо передал оружие. Арбалет «Цветы сливы» выглядел изящно: тонкая оболочка, облегающая предплечье. При должном навыке атаковать можно было в любой момент. Из-за отсутствия необходимости в громоздких боеприпасах, время «перезарядки» было практически незаметным. Идеально для массовых стычек или скрытных убийств.

Чжан Мэнфань попытался закрепить оружие на руке, но это оказалось не так просто. Он вопросительно посмотрел на Чэнь Мо: если вещь подходит только людям с определенной толщиной предплечья, ценность ее невелика.

Чэнь Мо подошел ближе, достал из плаща какой-то камень и потер им металл:

— Это два взаимодополняющих материала, обычно используемых в детских конструкторах. Если потереть одним о другой, корпус арбалета становится мягким. Вы можете придать ему форму, идеально подходящую вашему предплечью. Внутренний механизм сделан из другого материала, так что за него не беспокойтесь.

Через мгновение арбалет идеально лег по руке Чжан Мэнфаня.

Уникально, удобно и невероятно практично.

— Твой учитель, должно быть, великий человек, — искренне восхитился Чжан Мэнфань, поглаживая оружие. Чэнь Мо лишь на секунду замер и ничего не ответил.

Проведя испытания, Чжан Мэнфань остался доволен:

— Когда прислать еду?

— Присылайте частями, раз в два-три дня. На границе мирного сектора и второго сектора есть свалка, там стоит огромная капсула. Оставьте еду у входа, ее заберут. — Чэнь Мо жил в этой переделанной капсуле, и даже мутировавшие животные не могли его достать.

— Разумеется, мы сдержим слово. — Чжан Мэнфань был неглуп. Тот, кто создал такое оружие, не может быть обычным человеком. К тому же, в будущем могут понадобиться еще сделки, так что нет смысла ссориться из-за пары порций еды в день.

Чэнь Мо молча окинул Чжан Мэнфаня взглядом и вытащил из рукава еще одну вещь — деревянную, похожую на арбалет.

— Учитель сказал, это прототип. Убойная сила меньше, зато его невозможно обнаружить сканерами... — Чэнь Мо не успел договорить, как Чжан Мэнфань понял суть: это оружие для тайных убийств.

— Это подарок. Надеюсь на долгое сотрудничество.

— Разумеется.

Чэнь Мо с бесстрастным лицом пожал руку улыбающемуся Чжан Мэнфаню. Сделка состоялась.

Выйдя из преступного сектора, Чэнь Мо вздохнул. Он все еще не привык к такому — раньше все переговоры брал на себя капитан.

В последующие месяцы во втором секторе начались большие перемены. Помимо крупных группировок, здесь было много одиночек-преступников. Но в последние дни многие из них начали необъяснимо получать травмы. Мелкие раны, но в месте, где лекарства были на вес золота, они легко могли превратиться в смертельную угрозу. И так совпало, что группировка Чжан Мэнфаня как раз начала скупать медикаменты. Теперь только у них были запасы лекарств.

Чжан Мэнфань не стал сразу устраивать покушения на других боссов. Он начал с объединения мелких сил. Благодаря этому он тихо и незаметно становился сильнее. Он был умным человеком и понимал: оружие не решает всё. Если убить лидера, на его место придет другой. Но если набраться терпения и наращивать мощь, результат будет куда надежнее.

Чэнь Мо же начал тренировки по восстановлению тела. Он все еще не понимал, что здесь подразумевают под «уровнем физического развития». В его представлении не существовало «слабого телосложения» — все можно было изменить упорным трудом. Его мысли вернулись к тем дням, когда он был один на корабле.

Через неделю после того, как Чэнь Мо узнал новости о Столичной планете, половину времени он потратил на то, чтобы просто прийти в себя, а вторую — на то, чтобы научиться стоять на ногах. В космосе, в состоянии невесомости, контролировать тело было крайне сложно — требовалась огромная концентрация. Чэнь Мо предпринял первую попытку, но конечности его совершенно не слушались.

В те дни одиночества в космосе он много думал. О Тан Юйвань, о своем будущем, о восстании Федерации. Самодельный приемник Чэнь Мо был постоянно включен, транслируя всё, что там происходило. Чэнь Мо слушал, и одно чувство становилось всё отчетливее — гнев. А может, и нечто более глубокое: ненависть.

Препараты, которыми его долгое время пичкали в семье Чэнь, парализовали конечности, а вес стремительно рос. Как солдат, Чэнь Мо прекрасно понимал, что нужно делать, чтобы вернуть прежнюю форму. Он начал использовать условия космической среды для тренировки контроля, концентрации и выносливости.

Чэнь Мо был человеком скучным, поэтому считал, что выдержит любую монотонность. Месяц тренировок — и он уже мог безупречно владеть телом в невесомости, даже без контроллеров. Если бы экзаменатор федеральной военной академии увидел это, он был бы потрясен: то, что Чэнь Мо придумал как тренировку для себя, на самом деле было обязательной программой адаптации для новобранцев академии.

<http://bllate.org/book/19842/1953617>